

**КАФЕДРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Москва-201

4

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

**Кафедра Государственного управления
и национальной безопасности**

Курс: «Проблемы ограничения вооружений и разоружения»

Бакалавриат факультета «Международные отношения»

Специальность «Международные отношения и внешняя политика»

**Профессор кафедры Государственного управления и национальной
безопасности Миронов Сергей Иванович**

Тема лекции: КОНТРОЛЬ НАД СТРАТЕГИЧЕСКИМИ НАСТУПАТЕЛЬНЫМИ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ РФ И США

Целевая установка занятия

1. Раскрыть содержание договоров между СССР и США по ограничению стратегических наступательных и оборонительных вооружений.
2. Довести особенности постсоветского периода сокращения стратегических наступательных вооружений.

ВОПРОСЫ ЛЕКЦИИ

1. Советский период ограничения и сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений.
2. Постсоветский период сокращения стратегических наступательных вооружений.

Литература :

- Кулагин В.М. Современная международная безопасность. Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 432 с.
- Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 688 с.
- Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том I / И.А. Ахтамзян и др. Под. общ. ред. В.А. Орлова. 2-е изд., переработанное и расширенное. – М.: ПИР-Центр, 2002. – 528 с.
- Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. – М.: Вече, 2011. – 640 с.
- Интернет-публикации.

Стратегическими считаются:

для **МБР наземного** (шахтного или мобильного) базирования – ракеты с дальностью свыше 5500 км;

для **баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ)** – ракеты с дальностью свыше 800 км;

для **авиации** – тяжелые бомбардировщики с дальностью свыше 8 000 км (для России – Ту-95 и Ту-160, для США – Б-52, Б-1Б и Б-2).

Кроме того, к числу стратегических вооружений причисляются **крылатые ракеты воздушного (КРВБ) и морского базирования (КРМБ)** с дальностью свыше 600 км.

Стратегические наступательные вооружения служат предметом **шести договоров.**

**ОСВ-1 (1972) –
вступил в силу**

**СНВ-1 (1991) – вступил
в силу и выполнен**

**Договор ОСВ-2 (1979)
был снят с ратификации
администрацией Д.Картера
в начале 1980 г. в знак
протеста против ввода
советских войск в
Афганистан**

**Договор СНВ-2 (1993)
ратифицирован обеими
сторонами, но не вступил
в силу.**

**СНП (2002) – вступил в
силу и выполнен
31.12.12**

**СНВ-3 (2010) – вступил
в силу 5.02.11**

Первый учебный вопрос

**1. Советский период
ограничения и сокращения
стратегических
наступательных и
оборонительных
вооружений.**

Под названием **ОСВ-1** понимается комплекс из двух документов – Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (которое чаще и называется **ОСВ-1**) и Договор по ПРО, которые были подписаны одновременно **26 мая 1972 г.**

Договор ОСВ-1

Еще в **июле 1968 г.** между - СССР и США было достигнуто соглашение о начале переговоров в области **ограничения стратегических вооружений** (ОСВ).

Различия в состоянии стратегических ядерных вооружений СССР и США на тот период

СССР

имел большой и мощный **наземный компонент СЯС** (на основе **тяжелых МБР шахтного базирования**) и гораздо меньшие по номенклатуре и численности **морские и авиационные компоненты.**

США

располагали **мощными и эффективными морскими и авиационными СЯС.** Американцы к тому же имели **значительные технологические преимущества** в области **развития разделяющихся боеголовок на ракетах наземного и морского базирования.**

Указанные обстоятельства привели к тому, что стороны решили работать отдельно над согласованием постоянно действующего Договора по ПРО и введением временных ограничений на стратегические наступательные силы).

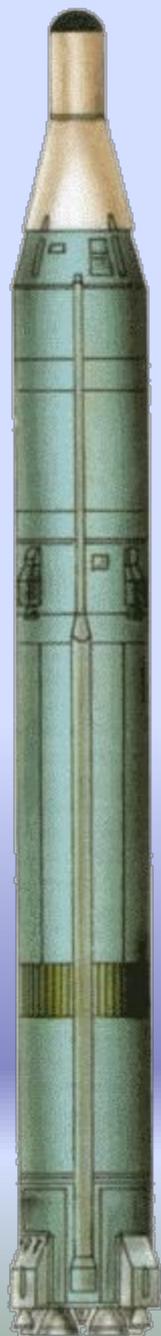
Достигнутые договоренности были впоследствии преобразованы в Соглашение ОСВ-1 «Временное соглашение между США и СССР о некоторых мерах в области ограничения СНВ», подписанное летом 1972 г. сроком на 5 лет.

ОСВ-1 заморозил количество ПУ МБР и БРПЛ. Тяжелые бомбардировщики остались не охваченными. Поскольку авиация осталась за рамками соглашения, СССР получил «компенсацию» в виде более высокого уровня баллистических ракет.

ОСВ-1

В соответствии с Договором ОСВ-1 стороны договорились заморозить число пусковых установок МБР и БРПЛ на уровнях 2347 единиц для СССР и 1710 – для США. Такой дисбаланс был обусловлен тем, что американцы превосходили нас по количеству боеголовок, численности тяжелых бомбардировщиков, а также наличию 600 самолетов передового базирования, наряду со стратегическими силами Великобритании и Франции. ОСВ-1, кроме того, сняло американскую озабоченность относительно нашего превосходства в МБР наземного базирования.

Особую тревогу США вызывали тогда **2228 тяжелых советских МБР «СС-9» (Р-36)** которые могли нести одну боеголовку мощностью **20 Мт** или **три разделяющиеся боеголовки** эквивалентной мощности. В соответствии с ОСВ-1 **число ПУ таких МБР было «заморожено»**, что обеспечило уверенность в отсутствии возможности увеличения числа тяжелых МБР, хотя на смену «СС-9» впоследствии пришла **еще более страшная для американцев МБР «СС-18»**.

Тактико-технические характеристики (Р-36 / Р-36орб)

Максимальная дальность стрельбы, км	11000 / не ограничена
Стартовая масса, т	183,9 / 180,0
Масса полезной нагрузки, кг	5825 / 1700
Масса топлива, т	166,2 / -
Длина ракеты, м	31,7 / 32,6
Диаметр ракеты, м	3,0 / 3,0
Тип головной части	моноблочная, ядерная

Р-36 могла оснащаться двумя типами головных частей: моноблочной термоядерной головной частью с одним из двух возможных зарядов мощностью **18 Мт** или **25 Мт** и разделяющейся типа **«MRV»** с простым разбросом боевых блоков. Сочетание мощного заряда с довольно высокой точностью попадания (**КВО -1300 м**) и надежным комплексом средств преодоления системы ПРО гарантировало выполнение боевой задачи.

В соответствии с Соглашением было запрещено строительство дополнительных ШПУ для МБР наземного базирования, тогда как количественные уровни БРПЛ могли наращиваться при условии соответствующего уменьшения количества устаревающих МБР наземного или морского базирования.

Это было успешной попыткой ограничить возможность использования МБР наземного базирования, разрешив каждой из сторон увеличить число ПУ БРПЛ в обмен на сокращение числа ПУ МБР, что давало дополнительные преимущества американской стороне.

Таким образом, в рамках ограничений ОСВ-1 (на количество ПУ) стороны получили возможность модернизировать свои ракеты, а по отношению к СССР это был первый шаг к изменению структуры наших СЯС в сторону морской компоненты путем ограничения развития наших тяжелых МБР.

В ходе переговоров ОСВ-1 были выработаны некоторые основополагающие принципы, которые легли в основу и дальнейших договоренностей.

Во-первых,

Договор касался только вооружений, которые могли быть применены в одном пуске (вылете), и не затрагивал общего запаса вооружений (ограничены были только возможности быстрого перезарядки шахт). Это отражало единое мнение относительно ситуации взаимного сдерживания: до тех пор, пока ни одна из сторон не имела возможности уничтожить стратегические ядерные силы другой стороны в первом ударе, другая сторона сохраняла способность к ответному удару, и, следовательно, ядерная война оставалась невозможной.

Основопологающие принципы, положенные в основу дальнейших договоренностей.

Во-вторых

Вооружения ограничивались опосредованно, через **специальные правила зачета**. Каждая **пусковая установка рассматривалась как содержащая ракету** независимо от того, находится в ней ракета или нет. Спутники и другие средства разведки могли **«засечь»** только **шахты МБР** и **подводные лодки**, но не **сами ракеты**. Каждой из сторон было предпочтительнее считать, что **все ПУ другой стороны содержат ракеты**, и соответственно все они засчитывались в установленные уровни.

В рассматриваемом Соглашении впервые был сформулирован **принцип использования национальных технических средств контроля** (космические средства комплексной (видовой, фото-, радио- и радиотехнической разведки), РЛС, сейсмографы и иные разведывательные системы) для обеспечения взаимной уверенности сторон в соблюдении ограничений. Была учреждена совместная **советско-американская Постоянная консультативная комиссия.**

С точки зрения **ограниченного периода действия (пять лет)** «**Временное Соглашение по стратегическим наступательным вооружениям**» может рассматриваться скорее как **исполнительный документ, чем формальный Договор**. Оно вступило в силу **3 октября 1972 г.**

Хотя **2 октября 1977** года срок его действия формально истек, он обеспечил время для ведения более глубоких переговоров в области СНВ и подготовки **более сбалансированного соглашения.**

Поскольку **переговоры по ОСВ-2** продолжались и после октября **1977** года и наша страна, и **США** продолжали **придерживаться ограничительных положений** этого Соглашения.

В результате действия ОСВ-1 резко сократилось, а затем и вовсе прекратилось наращивание количества стратегических носителей ядерного оружия.

Поскольку это соглашение затрагивало лишь пусковые установки стратегических баллистических ракет (МБР и БРПЛ), не ограничивая количество боеголовок на них, а также не охватывало тяжелые стратегические бомбардировщики, оно обусловило смещение акцента в соревновании сторон в область стратегических ядерных боезарядов.

Их резкое наращивание с начала 70-х годов объясняется массовым оснащением МБР и БРПЛ разделяющимися головными частями индивидуального наведения.

Договор по ПРО

26 мая 1972 г. одновременно с соглашением ОСВ-1 Р. Никсон и Л. Брежнев подписали **«Договор об ограничении систем противоракетной обороны»** (Договор по ПРО). Этот Договор – двустороннее ратифицированное бессрочное соглашение между США и СССР, который запретил развертывание систем противоракетной обороны национальной территории СССР и США, разрешив только две системы ПРО районов – вокруг столицы и одной из ракетных баз.

Протокол 1974 г. сократил это количество до одной (СССР сохранил такую систему вокруг Москвы, а США оставили за собой право развернуть ее вокруг базы Гранд Форкс в Северной Дакоте).

Основные параметры договора по ПРО 1972 г.

Договор запрещает создание, испытания и развертывание противоракетных систем и их компонентов воздушного, морского и космического базирования.

Предусматривает количественные и качественные ограничения, регулирующие такое развертывание и сдерживающие их модернизацию по мере развития технологий.

Специфические ограничения сдерживают также развитие систем ПВО и РЛС раннего предупреждения для решения задач ПРО.

Соблюдение Договора контролируется национальными техническими средствами под наблюдением специально созданной Политической консультативной комиссии, которая также используется как средство обеспечения уверенности в соблюдении его ограничительных положений.

Установленные Договором по ПРО запреты

Согласно первоначального толкования Договора **запрет мобильных компонентов** одинаково относился к ним как построенным на традиционных технологиях (противоракеты и РЛС), так и на **иных физических принципах** (лазеры и пучки заряженных частиц).

Запрещалось создание, испытания и развертывание **многозарядных** или **быстроперезаряжаемых ударных компонентов ПРО** в целях ограничения огневой мощи тех самых 100 пусковых установок противоракет в единственном разрешенном позиционном районе.

Договор **запретил испытания и использование непротиворакетных средств** (противоспутниковое оружие или ракеты воздушного базирования) в интересах решения задач ПРО. Стороны обязались **не передавать противоракетные системы, их компоненты** (или техническую документацию для их создания) **другим странам, так же как и развертывать их вне своей национальной территории!**

Поскольку Договор по ПРО является **бессрочным соглашением**, предусмотрен выход из него в случае угрозы национальным интересам сторон при условии **не менее чем шестимесячного предварительного уведомления контрапартнера**.

Каждые **5 лет** стороны договорились проводить обзорные конференции по выполнению Договора. **До 1983 г.** стороны **дважды подтверждали** свою твердую и безусловную приверженность ему. Однако, когда в США начались активные работы в области противоракетной обороны с элементами космического базирования, **Договор по ПРО встал под угрозу**.

Дальнейшая судьба Договора по ПРО

Действия США

В **1983** г. президент Р. Рейган выступил с так называемой **«стратегической оборонной инициативой» (СОИ)**, в соответствии с которой предусматривалось создание эшелонированной системы обороны территории США с элементами космического базирования.

Позиция СССР

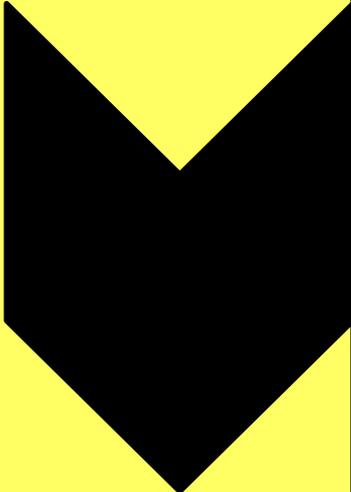
Советский Союз настаивал на том, что **НИОКР** в этом направлении противоречили бы Договору по ПРО. Одновременно СССР указывал, что создание ПРО территории страны делало бы невозможным сокращение стратегических наступательных вооружений. СССР начал целую серию **НИОКР** с целью обеспечить **«асимметричный»** ответ на будущую американскую ПРО, разрабатывая наступательные вооружения, способные преодолеть эшелонированную оборону с участием перехватчиков космического базирования.

Наивысшая точка дипломатического противостояния по вопросу о ПРО пришлась на **1986 г.**, когда в ходе встречи на высшем уровне в Рейкьявике М.Горбачев выразил **готовность согласиться на американское предложение о ликвидации всех стратегических баллистических ракет в обмен на отмену работ по СОИ.**

Р.Рейган отверг это предложение. Вопросы о **соблюдении Договора по ПРО и заключении договора СНВ-1** были **«разведены»** только осенью **1989 г.**, когда СССР дал согласие на заключение последнего вне зависимости от гарантий США относительно Договора по ПРО.

С учетом предусматриваемых Договором СНВ-1 высоких уровней на стратегические наступательные вооружения, а также технологических **«заделов»** по мерам противодействия СССР действительно мог **«развязать»** эти два вопроса без ущерба для своей безопасности.

Дальнейшая судьба Договора по ПРО 1972 г.

• После прихода к власти в США в 1981 г. президент Рональд Рейган объявил о начале «эпохи противостояния» и начал программу «Перезагрузка», в рамках которой в 1982 г. был подписан Договор по ПРО. В 1987 г. был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 1991 г. СССР и США подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 1992 г. президент Буш объявил о выходе США из Договора по ПРО. В 1999 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 2002 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 2002 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км.

• В 1992 г. президент Буш объявил о выходе США из Договора по ПРО. В 1999 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 2002 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км. В 2002 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км.

• В 2002 г. Россия подписала Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который запрещает размещение ракет с дальностью полета от 100 до 3400 км.

Позиция России

Основывалась на том, что развертывание систем ПРО, **выходящих за рамки Договора 1972 г., вывод оружия в космос** вели бы к **новому витку гонки стратегических вооружений, подрыву стратегической стабильности, снижению уровня безопасности.** Россия неоднократно заявляла, что **выход США из Договора по ПРО или его существенное нарушение мы будем рассматривать как основание для денонсации соглашений по СНВ.**

Позиция США

Американский подход предусматривал **возможности модификации Договора по ПРО** в соответствии с научно-техническими и политическими реалиями последнего десятилетия. Она выражалась то в **«переходе на основе сотрудничества к развертыванию обороны против стратегических баллистических ракет»**, предусматривающее отказ от соблюдения Договора по ПРО и проведение работ по созданию эффективных средств защиты **от ограниченных ракетно-ядерных ударов»,** то в выработке критериев разграничения **запрещенной и разрешенной** деятельности в области ПРО. В США появились предложения по созданию **ограниченной противоракетной обороны (Национальной ПРО и ПРО на ТВ)** вместе с принятием поправок к Договору по ПРО. Эти предложения касались **создания информационного (космического) компонента ПРО, с отказом от перехватчиков ПРО космического базирования при условии согласия России на развертывание нескольких сотен наземных противоракет «ТХААД».**

Дальнейшая судьба договора по ПРО 1972 г.

Позиция России

РФ по прежнему считает, что Договор по ПРО должен, в принципе, существовать и быть «краеугольным камнем» стабильности российско-американских взаимоотношений в условиях действия ядерного сдерживания.

Позиция США

В 2002 году США вышли из Договора по ПРО и приступили к созданию национальной системы ПРО, в состав которой будут входить наземный, морской, воздушный и космический эшелоны. Также США ведут интенсивные работы по созданию ПРО на ТВД.

В 1979 г. стороны согласовали и подписали весьма подробный текст Договора ОСВ-2 из 19 статей и порядка 100 дополнительных документов

Договор установил общее разрешенное количество МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков на уровне 2400 единиц с его снижением к концу 1981 г. до уровня 2250 единиц. Обе эти цифры были ниже, чем существующие стратегические ядерные арсеналы сторон, что впервые означало реальное сокращения ядерных вооружений.

ОСВ-2 предусматривал использование разнообразных национальных технических средств контроля за их соблюдением с одновременным требованием непричинения помех средствам такого контроля. Договор также содержал запрет на шифрование телеметрической информации.

ОСВ-2 также установил некоторые ограничения на модернизацию, в частности, каждая из сторон могла создать не более одного нового типа МБР.

Однако, ратификация нового соглашения «не пошла». Договор ОСВ-2 не был ратифицирован США. В начале января 1980 г. Д. Картер отозвал его из Сената. Советско-американские отношения быстро ухудшались, сползая к состоянию, которое в начале 1980-х гг. получило название «второй холодной войны».

С 1981 г. начинается «черная полоса» в процессе ограничения СНВ. Несмотря на принятое в 1981 г. совместное обязательство СССР и США не подрывать существующие соглашения в СНВ на время ведения переговоров, в мае 1986 г. Р.Рейган формально отказался от политических обязательств как по ОСВ-1, так и по ОСВ-2. (США вышли из ОСВ-2 в ноябре 1986 г.).

Дальнейшие шаги к ограничению стратегических наступательных вооружений

Дальнейшие переговоры по СНВ (более известные как СТАРТ) возобновились в **июне 1982 г.**

В **ноябре 1983 г.** США начали развертывание ракет средней дальности в Европе. Мы покинули СТАРТ со ссылкой на изменение стратегической ситуации.

Полтора года спустя, в **январе 1985,** стороны все же решили вернуться к переговорам – как к совместным консультациям по ядерным и космическим вооружениям, а также ракетам средней дальности.

В **марте 1985 г.** СССР предложил увязать предметную область дискуссий по СНВ и по космическим вооружениям, что было вызвано появлением американской программы СОИ.

На Женевской встрече в верхах в ноябре 1985 г. и Р. Рейган, проникнутый Программой СОИ, и М.Горбачев, загоревшийся идеей построения безъядерного мира к 2000 г., подтвердили свою приверженность цели – сокращения стратегических ядерных арсеналов, хотя наша страна и продолжала настаивать на жесткой увязке сокращений СНВ с ограничением систем космического оружия. Мы предложили подписать хотя бы заявление о невыходе из Договора по ПРО в течение 15-20 лет, что поставило бы запрет на создание и развертывание систем и компонентов ПРО космического базирования. Американцы и на это наше предложение ответили отказом.

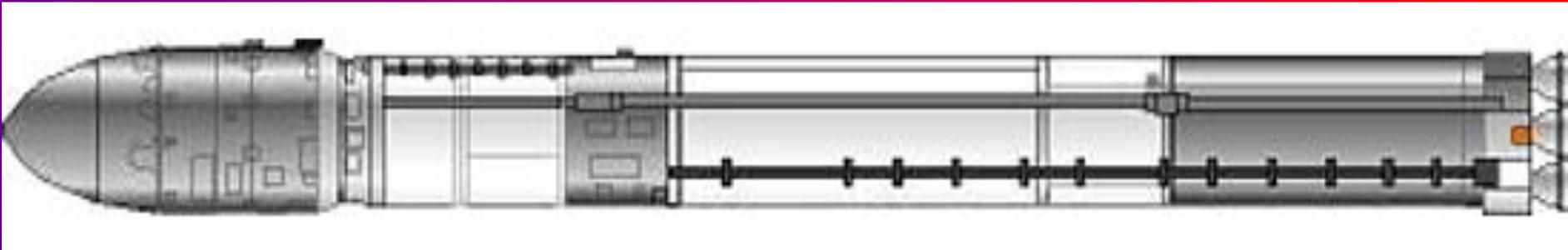
В ходе Рейкьявической встречи в октябре 1986 г. стороны достигли определенного прогресса в вопросе сокращения количества стратегических средств доставки: МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков уровнем 1600 единиц в течение ближайших 5 лет. Стороны также пришли к рамочной договоренности об ограничении общего количества боеголовок уровнем 6000 единиц.

Данное рамочное соглашение соответствовало долгосрочным целям США в области СНВ, в частности – изменить структуру наших СЯС в сторону морской компоненты путем уничтожения тяжелых МБР. Особо радующим американцев результатом стало 50% сокращение МБР «СС-18». США, несмотря на то, что общее сокращение СНВ составило 30%, получили явное преимущество в авиационных и морских СЯС.

Это явилось своего рода итогом советского периода ракетно-ядерного разоружения, документально закрепленным в подписанном в июле 1991 г. Договоре «О сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)».

Р-36М (Индекс ГРАУ — 15П014, по договору СНВ-1 — РС-20А, по классификации МО США и НАТО — SS-18 Mod.1,2,3 *Satan* (рус. «Сатана»))

Длина	34, 6 м
Диаметр	3.2 м
Количество ступеней	2
Стартовый вес	210 т.
Топливо	хранимое жидкое
Система управления	компьютером на борту инерциальная с цифровым
Дальность	11200 – 16000 км
Количество боеголовок	10;
Мощность боеголовок	500-550 кт.
Точность/КВО	190 м

Основные результаты договора СНВ-1

Это ратифицированное обеими сторонами соглашение, предусматривало, что предельный уровень развернутых каждой из них стратегических носителей ядерного оружия **до конца 2001 г.** должен быть снижен **до 1600 единиц**, а число **засчитываемых боезарядов** на них **6000 единиц**.

Эти боезаряды разрешено размещать **на МБР** (тяжелых и мобильных), **на БРПЛ** и **тяжелых бомбардировщиках**.

Договор СНВ-1 вступил в силу **5 декабря 1994 года**.

Соглашение по СНВ-1 состоит из **собственно документов Договора** и **ряда сопутствующих документов**. Их **общий объем составил более 500 страниц**.

Основные результаты договора СНВ-1

Хотя в соответствии с Договором могла производиться **модернизация и замена СНВ**, были предусмотрены **запреты на определенные категории СНВ, виды базирования и виды деятельности**, в частности на создание и развертывание:

- новых типов тяжелых МБР, их мобильных ПУ, новых типов МБР с количеством боеголовок, превышающим 10 ед.;
- летные испытания и развертывание существующих типов МБР с количеством боеголовок, превышающим существовавшее на декабрь 1987 г. количество;
- скоростное перезаряжание пусковых установок МБР.

Стороны согласовали **порядок обмена телеметрической информацией** при летных испытаниях баллистических ракет, в том числе используемых в интересах запуска объектов **в верхние слои атмосферы или в космос.**

Слабые стороны договора СНВ-1

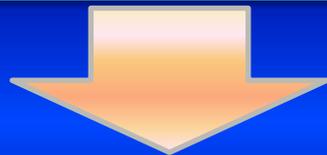
несимметричный
подход к
сокращаемым СНВ

вывод из зачета
крылатых ракет
морского
базирования

отказ США
заявить свою
приверженность
Договору по ПРО

Возникал вопрос о соответствии СНВ-1 принципу равенства и одинаковой безопасности. России следовало бы критично отнестись к недостаткам этого Договора и попытаться исправить их на этапе СНВ-2. Однако этого, к сожалению, не произошло.

После распада СССР Договор СНВ-1 пришлось обновить.

23 мая 1992 года в Лиссабоне Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина и США подписали так называемый Лиссабонский протокол к договору СНВ-1. Протокол фиксирует подключение Беларуси, Казахстана и Украины к договору по СНВ и одновременно требует присоединения их к Договору о нераспространении ядерного оружия. Были предусмотрены более радикальные сокращения наиболее опасных и дестабилизирующих систем.

Второй учебный вопрос

**2. Постсоветский период
сокращения стратегических
наступательных
вооружений.**

Договор СНВ-2

В январе 1993 г. был подписан Договор «О дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений» (СНВ-2).

Он еще более усугубил крен в области СНВ в сторону США. Согласно СНВ-2 количественные уровни ограничений по числу боеголовок должны к 31.12.2003 г. лежать в пределах 2300-3500 единиц.

Был создан беспрецедентный факт в дипломатической и переговорной практике: каждая из сторон сама выбирает для себя приемлемый уровень численности ядерных боезарядов.

Договором СНВ-2 разрешается переоборудовать до 90 шахтных ПУ тяжелых ракет СС-18 для размещения моноблочных МБР, а также дано право перевести до 105 ракет с РГЧ одного из существующих типов в моноблочные путем понижения числа боезарядов на каждой из них до единицы. Таким образом, Договором СНВ-2 predetermined переход к 2003 году к группировке СЯС только с моноблочными ракетами.

8

В части системы контроля, обмена данными, ограничений на не развернутые СНВ, функционирование мобильных комплексов, испытаний, ликвидации и переоборудования СНВ опирается в основном на положения Договора СНВ-1. Особо оговорены в Договоре СНВ-2 процедуры переоборудования ШПУ тяжелых МБР и процедуры ликвидации тяжелых ракет и их транспортно-пусковых контейнеров.

Неотъемлемой частью Договора СНВ-2 является:

Меморандум о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам

Протокол о процедурах, регламентирующих ликвидацию тяжелых МБР и переоборудования их ШПУ

Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков

Договор СНВ-2 должен был вступить в силу в день обмена ратификационными грамотами, но не ранее вступления в силу Договора о СНВ-1.

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке министр иностранных дел России и государственный секретарь США подписали Протокол к Договору СНВ-2, который предусматривал отсрочку осуществления Договора на 5 лет - с 31 декабря 2001 г. до 31 декабря 2007 г. Отсрочка была связана с тем, что осуществление первого этапа выполнения Договора в соответствии с его статьей I должно было бы завершиться в течение семи лет с момента вступления в силу Договора СНВ-1 (он вступил в силу 5 декабря 1994 г.), т. е. к 31 декабря 2001 года. Это означало, что в случае ратификации Договора СНВ-2, например в 1997-1998 годах, время на его выполнение сокращалось бы значительно – на 3-4 года.

Российская сторона ратифицировала Договор в пакете с Протоколом **14** апреля **2000** г. с условием сохранения договора по ПРО (при первом слушании в марте **1996** г. Госдума второго созыва отказалась рассматривать вопрос о ратификации СНВ-2.). США ратифицировали Договор в январе **1996** г., однако Договор в пакете с Протоколом от **26** сентября **1997** года на ратификацию не выносился и, соответственно, считался не ратифицированным.

После выхода США из договора по ПРО **13** июня **2002** г., российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2.

14 июня **2002** г. было опубликовано Заявление МИД России, в котором говорилось, что в связи с действиями США, «Российская Федерация отмечает отсутствие каких-либо предпосылок для вступления в силу Договора СНВ-2 и не считает себя более связанной предусмотренным международным правом обязательством воздерживаться от действий, которые могли бы лишить этот Договор объекта и цели».

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) был подписан президентами США и России на саммите в Москве, **24 мая 2002 г.** (известен на Западе как Московский договор). Этому событию предшествовали почти шесть месяцев интенсивных двусторонних переговоров между экспертами России и США.

Стороны договорились «уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов до **1700-2200** единиц» для каждой из сторон. Договор о СНП вступил в силу **1 июня 2003 г.** после совместной ратификации Россией и США, срок его действия истек **31 декабря 2012 г.** Любое государство может выйти из договора, предварительно уведомив противоположную сторону за **3** месяца до этого.

РФ и США так и не достигли компромисса в определении что считать «стратегическим ядерным боезарядом», а следовательно и в методике подсчета боезарядов.

Необходимо отметить, что в тексте договора СНВ-1 используется иное определение - «стратегический боезаряд».

Появление дополнительного термина «ядерный» в новом определении означает то, что российская сторона фактически смирилась с трактовкой американской стороны, позволяющей развертывать неядерные боезаряды на стратегических носителях и при этом не учитывать их в общих уровнях.

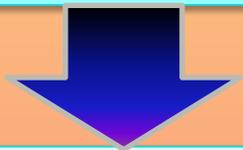
Как известно, новая ядерная политика США, обнародованная в январе 2002 г., предполагает проводить дальнейшие сокращения в основном за счет разгрузки стратегических носителей и переориентирования их для решения неядерных задач.

В начале переговоров по Договору СНП Россия настаивала на необратимости сокращений, что предполагало «традиционный» метод подсчета стратегических боезарядов, – в соответствии с развернутыми носителями, – и контролируруемую ликвидацию сокращаемых носителей.

Американская сторона не скрывала, что она хотела бы зарезервировать возможность повторного развертывания «сокращаемых» боезарядов, если вдруг в этом возникнет необходимость, а поэтому, уничтожать носители она отказалась.

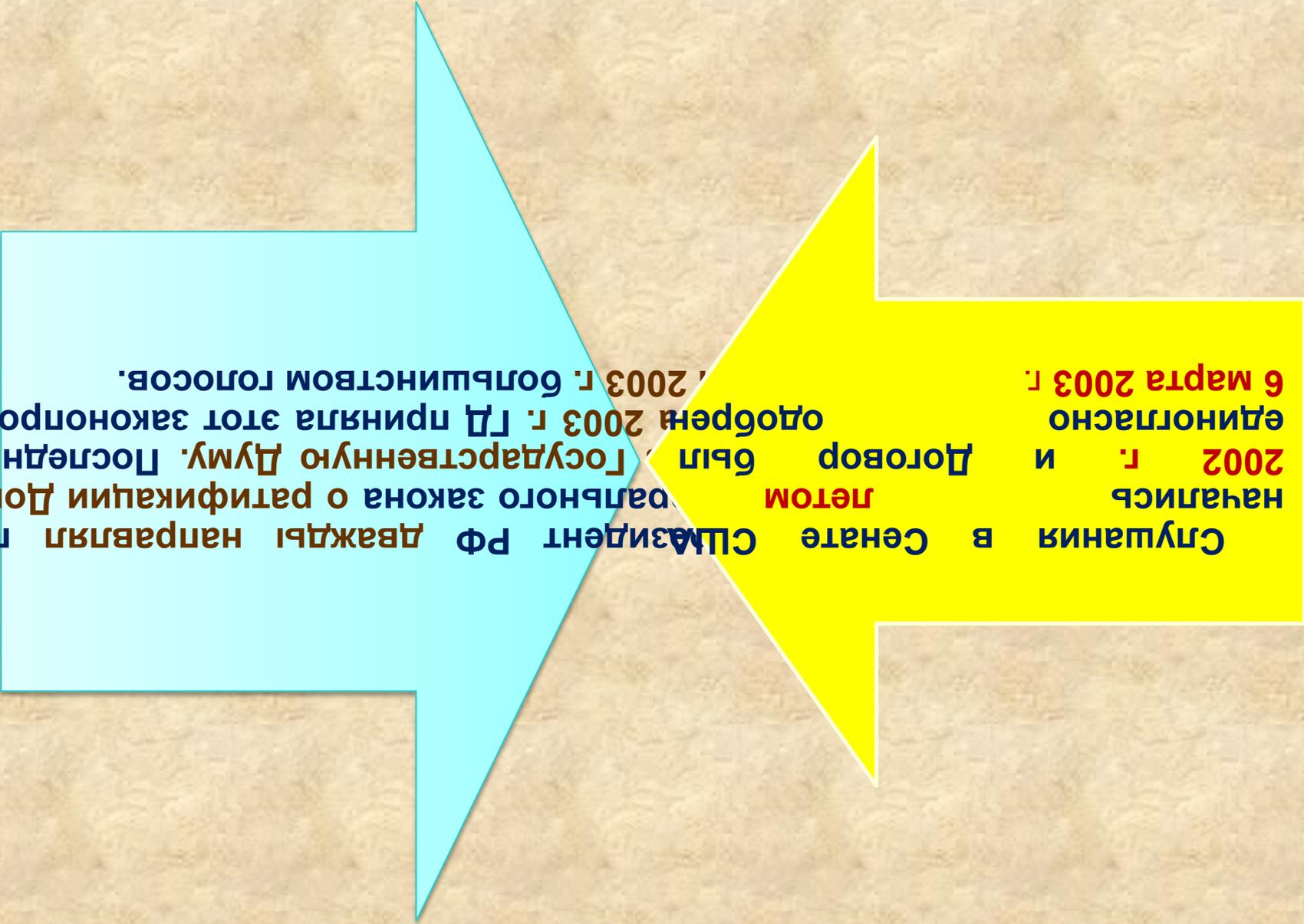
Хотя подписанный документ и предполагает, что **содержательная сторона будет выработана и согласована в рамках создаваемой «двусторонней комиссии по выполнению»**, но фактически работа по согласованию может продолжаться до окончания срока действия договора по СНП – т. е. до 31 декабря 2012 г., поскольку никаких дополнительных ограничений или этапности сокращений в новом договоре не предусмотрено, и каждая из сторон **будет сама определять состав и структуру своих СНВ.**

На деле это будет означать, что объявленные сокращения стратегических сил обеих сторон **будут достигаться за счет понижения их боеготовности.** То есть, то что раньше называлось **«снижением боеготовности»** теперь предлагается назвать **«сокращениями» СНВ.**

Кроме того, если не произойдет прорыва в решении проблемы транспарентности сокращений, сторонам останется «верить друг другу на слово». У США оставался достаточно действенный инструмент для того чтобы контролировать российский ядерный арсенал – программа «Совместного уменьшения угрозы», в рамках которой осуществляется ликвидация российских стратегических вооружений, снимаемых с эксплуатации, при финансировании американского Конгресса.

СНП

Распространено мнение, что условия договора о СНП составлены не из расчета на разрядку международной напряжённости, а для возможности модернизировать стратегические вооружения.

**Договор
подвергается критике
по следующим
позициям**

- не оговорены условия постоянных взаимных проверок;
- Договор не требует постоянного сокращения вооружений, боеголовки могут быть помещены в хранилище и позже восстановлены;
- Договор требует сокращения до оговоренного уровня не ранее срока истечения договора, 31 декабря 2012;
- каждая сторона вольна в выборе любого количественного уровня стратегических ядерных боезарядов в составе своих сил, который она считает необходимым.

Существует мнение, что Договор по СНП является договором, работающим против России. Дело в том, что из-за формулировок в договоре, США могли путём введения специальной программы изменить информацию в боеголовках, которая меняла бы их статус с «оперативно-развернутых» до «резервных», что и требует договор. А Россия, не имея таких технологий и финансов на их установку разоружалась бы, сдавая позиции западным коллегам.

Мнения по Договору СНП

Некоторые специалисты считают Договор СНП сырым, непродуманным и незавершённым, так как в нём отсутствуют конкретные действия по утилизации ядерных продуктов, а так же разоружения ракетных шахт. Вдобавок договор не ограничивает общего количества стратегического наступательного оружия и не включает запрещения на категории составных частей.

8 апреля 2010 г. в Праге президенты США Б. Обама и РФ Д.Медведев подписали **Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений**, получивший название **СНВ-3**. Договор сменил истёкший в декабре 2009 г. СНВ-1.

Договор СНВ-3 включает **16 статей**, **Протокол к Договору состоит из 10 глав**.

5 февраля 2011 г. Министр иностранных дел РФ С.Лавров и государственный секретарь США Хиллари Клинтон в ходе **47-й Мюнхенской конференции по безопасности** обменялись ратификационными грамотами договора, после чего **он формально вступил в силу**. Согласно условиям договора, не позднее чем **через 45 дней** после этого происходит **обмен данными по стратегическим вооружениям**, через **2 месяца** начинается инспекционная деятельность.

По этому Договору намечено за **7** лет сократить число развёрнутых стратегических носителей ядерного оружия МБР, БРПЛ, ТБ до **700** единиц, и до **800** – с учётом неразвёрнутых носителей. Общее число единиц ядерных боезарядов для них не должно превышать **1550** единиц. (по сравнению с **1991** г., когда был подписан Договор СНВ-1, СССР имел **2,5** тыс. стратегических носителей ядерного оружия и **10** тысяч ядерных боезарядов для них, сокращение по СНВ-3 составляет **3** раза по носителям и **7** – по ядерным боезарядам).

По сравнению с лимитами (**2200** боезарядов) российско-американского Договора СНП **2002** г. будет достигнуто снижение на **30%** уровня ядерных зарядов.

СООТНОШЕНИЕ СЯС РФ И СНС США

Россия на сегодняшний день располагает 367 наземными МБР, 12 атомными подводными ракетоносцами несущими суммарно 196 БРПЛ, но развернутыми являются лишь восемь лодок с 128 БРПЛ, а также 76 развернутых бомбардировщиков. Всего 639 стратегических носителей, из которых 571 развернуты (по данным на 1.03.13 г. 492 носителя).

США на сегодняшний день имеют 450 шахтных МБР, 14 атомных подводных ракетоносцев с 336 БРПЛ и 111 (по данным ГШ РФ - 183 стратегических бомбардировщиков) - итого 897 (по данным ГШ РФ 969 носителей). Таким образом, американцам по новому договору необходимо сократить от 98 до 199 носителей. Ядерных боеголовок у США 1654.

России, собственно, и сокращать-то нечего. Наоборот – у нас есть «лимит», как минимум, ещё на 60 носителей. Ядерных боеголовок у РФ – 1480.

Только за последний год суммарное количество российских носителей сократилось с 809 до 639, за счет снятия с вооружения выслуживших все предельные сроки тяжелых МБР и списания устаревших ПЛАРБ, и процесс этот будет идти опережающими воспроизводство темпами.

Уже идёт списание и демонтаж первых «Тополей», но это не сильно отражается на общем соотношении сил, а вот готовящееся списание в 2016-2019 годах 58 тяжелых МБР Р-36М2 (Сатана), каждая из которых несет по десять боеголовок, сразу уменьшит число развернутых боезарядов в РВСН почти вдвое!

При этом на смену списываемым по ресурсу МБР ракетные заводы России сегодня производят от 20 до 30 МБР в год, из которых половина изготавливается для наземных СЯС и половина для морских. Но это количество лишь на 50% покрывает выходящие из эксплуатации комплексы по численности МБР и менее чем на 50% по боевым блокам, причём лишь в части морской составляющей. Для сухопутных МБР этот процент составляет менее 25% (наземные МБР изготавливаются в основном в моноблочном исполнении).

Если сегодня дисбаланс между ядерным ударным комплексом России и США составляет примерно 300 носителей, то уже через десять лет по самым оптимистичным подсчётам наши СЯС будут иметь не более 470-500 носителей и 1330 развёрнутых боезарядов. В реальности же эта цифра будет составлять 300-350 носителей. То есть отставание от США будет лишь увеличиться.

По оценкам экспертов, СЯС США к 2020 году составят 350 МБР, 14 атомных ПЛАРБ с 336 БРПЛ и 111 бомбардировщиков - суммарно 797 носителей (из которых 686 развёрнутых носителей) с 1550 блоками. Почти сразу бросается в глаза превышение лимита носителей на 100 единиц.

Дело в том, что новый договор более не требует уничтожения шахт сухопутных МБР. И, сняв с дежурства ракеты, переместив с них боевые блоки, можно совершенно спокойно заскладировать их, и эти ракеты более не будут попадать под действие договора.

У США такая возможность есть – их самые старые ракеты «Минитмен-3» прошли полную модернизацию и смогут ещё не менее 10-15 лет находиться на вооружении, а у России нет денег на модернизацию аналогичных комплексов и арсеналов для их хранения также нет.

Фактически новый договор устанавливает лишь предельный лимит развернутых боеголовок – 1550, но никак не ограничивает общее количество ядерных боезарядов, позволяя держать их в разделе «не развёрнутые» и, следовательно, не попадающие под ограничения.

Ещё одним «нюансом» договора является то, что **впервые за всю историю договоров по СНВ стратегические бомбардировщики засчитываются как один носитель**

реально один американский бомбардировщик может нести до 20 крылатых ракет с ядерными боеголовками

российский – до 16, кроме того, у нас практически нет крылатых ракет воздушного базирования в неядерном исполнении

По количеству этих ракет, способных быть подвешенными под бомбардировщики в одном вылете, США превосходят нас почти в два раза.

При этом в договоре вообще никак не учитываются ядерные бомбы, ядерные боезаряды для воздушных носителей, тактические ядерные боеприпасы и, что самое главное, – крылатые ракеты.

Роль крылатых ракет и ВТО

. Сегодня армии НАТО располагают **более чем 30 000 единиц ВТО** всех типов, среди которых **почти 7000 стратегических крылатых ракет с дальностью полёта от 1500 километров** и дальше, чьи боевые возможности с каждым годом растут.

Фактически **США заканчивают перенос своей стратегии с применения обычных средств поражения на ВТО**, наращивая его дальность и поражающие возможности.

Уже сегодня **массированный удар американских крылатых ракет способен уничтожить в одном залпе больше 60% всех наземных МБР России**, и дальнейшее «ужатие» российских СЯС делает эту задачу **«разоружающего удара» всё более достижимой**.

В этом смысле **договор также на руку американским стратегам** — он **полностью снимает контроль за воздушной компонентой СЯС**, где США имеют полное преимущество над любым вероятным противником.

СНВ-3 и ПРО

Договор фактически полностью игнорирует проблему развёртываемой США глобальной системы ПРО. В нём существует лишь оговорка, что Россия в случае несогласия с действиями американцев в области ПРО имеет право выйти из договора по СНВ и принять соответствующие меры.

Совершенно очевидно, что до 2020 года американская ПРО будет постепенно отрабатывать свою конфигурацию и испытывать новые системы.

В этих условиях разрывать договор России стратегически невыгодно в силу и так крайне критичного для нас отставания в области СЯС.

После 2020 года, если США начнут стратегическое развёртывание своей ПРО, мы окажемся перед перспективой либо втянуться в крайне затратную для нас гонку вооружений – или окончательно признать доминирование США над собой.

Поэтому, если подводить политические итоги договора, можно констатировать почти полную победу США.

Некоторые выводы по СНВ-3

1 ВЫВОД

американская сторона не готова к началу переговоров по СНВ-3, пока не будет достигнута договоренность по другим вопросам, связанным с безопасностью и стабильностью в Азии.

2 ВЫВОД

США продолжают настаивать на том, что Россия должна сократить свои стратегические ядерные вооружения до уровня, соответствующего количеству стратегических вооружений США.

3 ВЫВОД

США продолжают настаивать на том, что Россия должна сократить свои стратегические ядерные вооружения до уровня, соответствующего количеству стратегических вооружений США. Кроме того, США настаивают на том, что Россия должна прекратить тестирование новых типов стратегических вооружений.

